

МАКСИМ ПУЛЬКИН

Жития святых и «огненная смерть» (по материалам письма Петра Прокопьева)

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-136-150>

Maksim Pulkin

Hagiographies of Saints and the “Fiery Death” (Based on Peter Prokopyev’s Letter)

Maksim Pulkin — Institute of Language, Literature, and History of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk). mvpulkin@mail.ru

The article discusses the main arguments used by Old Believers’ mentors to justify the permissibility of self-immolations. The problem of self-immolation has been actively discussed by the Old Believers for a long time, which led to the creation of several significant journalistic works defending opposite points of view. The first position based upon numerous theological arguments, assumed an immediate rejection of ritual suicide. The second, associated with a much smaller number of theological works, on the contrary, approved voluntary death in the name of the Christian faith. The basis of the argument in favor of self-immolations were fragments of the lives of saints who chose voluntary death in the times of persecution. A significant number of self-immolations that have occurred in various places (mainly in the European North, in the Volga region and Siberia), a long reverent memory of self-immolations among the indigenous inhabitants of the North, show that the arguments of supporters of ritual suicide, based on the lives of saints, had a significant impact on the world-view of believers.

Keywords: Old Believers, clergy, self-immolation, piety, suicide, hagiography, lives of the saints.

Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН по теме: «Карелия в условиях общественных трансформаций XVII–XXI вв.: новые подходы и интерпретации» (номер государственной регистрации 121070700117–1).

ПРОБЛЕМА старообрядческих самосожжений является одной из наиболее дискуссионных тем в истории «древнего благочестия». Основным источником противоречий в воззрениях историков стали *причины* широкого распространения «огненной смерти» и *факторы*, толкавшие приверженцев старообрядчества на осуществление ритуального суицида. Начало длительной научной дискуссии положили историки, работавшие в середине XIX в. Для одной группы исследователей самосожжения являются следствием репрессий в отношении старообрядцев¹. Другие полагали, что у старообрядцев имелось тщательно разработанное учение об «огненной смерти»². Его суть заключалась в возможности искупления грехов и перемещения вместе с дымом «гари» на небо, в рай. Некоторые авторы придерживались компромиссной позиции, полагая, что влияние вероучения и репрессий оказалось примерно равным³. Во второй половине XX в., после вполне закономерного перерыва длиной в несколько десятилетий дискуссия о самосожжениях продолжилась с новой силой и с использованием значительного числа свежих аргументов. В настоящее время среди исследователей имеются сторонники всех указанных точек зрения⁴. Рассмотрение старообрядческих богословских произведений, посвященных оправданию «гарей»,

1. Есипов Г. Самосожигатели // Отечественные записки. 1863. № 2. С. 607; Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII в. Киев, 1895. Вып. 1. С. 47; Скворцов Г. А. Патриарх Адриан, его жизнь и труды в связи с состоянием русской церкви в последнее десятилетие XVII века. Казань, 1913. С. 214.
2. Арсеньев А. В. Поморские совратители-беспоповцы. Старинное дело о совращениях и перекрещиваниях в раскол с кратким очерком возникновения, процветания, бед и падения знаменитых Выгорецких скитов и монастырей. СПб., 1887. С. 51; Загоскин Н. Самосожигатели. Очерк из истории русского раскола // Литературный сборник «Волжского вестника». 1883. Т. 1. Вып. 1. С. 166; Геринг И. Раскол и секты русской церкви. По их происхождению и внутренней связи, изложенные профессором, д-ром богословия Лейпцигского университета Иоганном Герингом. СПб., 1903. С. 88, 98–102 и др.
3. Пругавин А. С. Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе (Очерки, аналогии и параллели) // Русская мысль. 1885. Кн. 1. С. 83–84; Синайский А. Отношение русской церковной власти к расколу старообрядства в первые годы синодального управления при Петре Великом (1721–1725 гг.). СПб., 1895. С. 304.
4. Катаяла К. Дымом в Царствие Небесное: самосожжения староверов в Шведской Карелии в конце XVII в. // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 25–39; Покровский Н. Н. Следственное дело и выговская повесть о Тарских событиях 1722 г. // Рукописная традиция на востоке России. Новосибирск: Наука, 1983. С. 51; Юхименко Е. М. Каргопольские «гари» 1683–1684 гг. // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М.: Языки русской культуры, 1994. С. 74–83.

способно внести некоторую ясность в столь длительно дискутируемую проблему.

Изучение аргументов, используемых старообрядческими наставниками при организации самосожжений, в том числе житийных фрагментов из полемических сочинений, позволяет выявить подробности планомерной идейной подготовки к череде суицидов на религиозной почве. Первым ее этапом стало создание и широкое распространение посланий, оправдывающих как «огненную смерть», так и иные формы добровольного ухода из жизни. Для обоснования допустимости самосожжений использовались тексты Священного Писания, видения о загробном мире⁵. В среде верующих циркулировали слухи о различиях загробной участи участников самосожжений и тех, кто отказался от «самогубительной смерти»⁶. Особую, наиболее действенную роль аргументов в пользу самосожжений сыграли жития святых, широко известные среди верующих и призванные оказать на их поступки решающее воздействие⁷. *Задача данной статьи состоит в изучении форм и методов использования агиографических текстов для обоснования ритуальных суицидов на религиозной почве в старообрядческой среде.*

Начало самосожжений относится к середине XVII в. «Гари» начались сразу после никоновских реформ и репрессий в отношении сторонников «древлего благочестия». Заметную роль в их осуществлении сыграла проповедь протопопа Аввакума⁸. «Гари» происходили в Олонецкой, Пермской и Тобольской губерниях, «где столпами раскола были Аввакум и его

5. Пигин А. В., Юхименко Е. М. К истории жанра видений в выговской литературной школе («Видение некоей старухи» в 1748 г.) // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. Сборник научных статей и материалов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 129–138.
6. Пулькин М. В. Слухи о самосожигателях: истоки, достоверность, фиксация и использование (конец XVII–XVIII в.) // Традиционная культура. 2011. № 1. С. 143–149.
7. Панченко О. В. Поэтика уподоблений: (К вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2003. Т. 54. С. 491–534.
8. Смирнов П. С. Происхождение самоистребления в русском расколе. СПб., 1895. С. 31; Бороздин А. К. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII в. С. 312; Туфанова О. А. Мотив огня в творчестве протопопа Аввакума // Лесной вестник. 2006. № 1. С. 199; Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола. М., 2011. С. 45–46.

сподвижники»⁹. Старообрядцы умеренных толков «возмущались Аввакумом за его подстрекательства к самосожиганиям»¹⁰. Вопрос о «гарях» становился предметом ожесточенных споров как в старообрядческих общинах, так и между старообрядцами и их противниками из числа церковных иерархов. Идею самосожжений некоторое время поддерживали «идеологи старообрядческого Выго-Лексинского общежителства»¹¹, ставшего крупнейшим центром старообрядчества в России. С одной стороны, репрессии, гонения за веру и другие социальные потрясения истолковывались в эсхатологическом духе. С другой стороны, продолжали действовать закрепленные в традиции и распространенные среди народов России запреты, связанные с самоубийством.

На протяжении столетий народ верил, что душа самоубийцы бродит по земле, приводя в смятение случайных очевидцев¹². Наиболее массовыми у славян оказались представления о том, что души умерших «не своей» смертью проносятся по земле «в виде ветра, пыльного смерча»¹³. Крестьяне Владимирской губернии считали недопустимым «помянуть самоубийцу молитвою»¹⁴. По народному мнению, самоубийство — «большой грех и преступление, навсегда лишаящее бессмертную душу наследования Царства Божьего»¹⁵. Аналогичные представления имелись и у других народов России, проживающих в тех местностях, где происходили самосожжения. Удмурты стремились избавиться от тел самоубийц «как можно быстрее». Их тела «в избу даже

9. Сапожников Д. И. Самосожжение в русском расколе (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Исторический очерк по архивным документам. М., 1891. С. 161.
10. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. М.: Церковь, 1995. С. 374.
11. Пигин А. В. Агиографические сочинения в старообрядческой полемике конца XVII–XVIII в. о «самоубийственной смерти» (Послание Петра Прокопьева Даниилу Викулину) // Труды отдела древнерусской литературы. 2016. Т. 64. С. 436.
12. Зеленин Д. К. Избранные труды по русской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки. М.: Индрик, 1995. С. 5.
13. Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000. С. 86.
14. Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб.: Европейский Дом, 1993. С. 279.
15. Комаров Д. А. Культура смерти в русской деревне второй половины XIX — начала XX в. // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2008. Вып. 3. С. 27.

не заносили, держали в яме»¹⁶. Противопоставление предков («родителей») и нечистых («заложных») мертвецов рассматривается как «не столь уж жесткое»: «“заложный” покойник мог стать святым»¹⁷. Против ритуального суицида выступали не только носители традиционного мировоззрения. Идея «огненной смерти» получила отпор со стороны старообрядческих проповедников, создавших ряд значительных по объему трудов, посвященных недопустимости «гарей». Одним из первых старообрядческих полемических произведений, посвященных борьбе против самосожжений, стал старообрядческий рукописный памятник, названный его публикатором А. В. Пигиным «Писание отчасти»¹⁸. Самосожжению в «Писании» противопоставляется бегство в пустынные места, страдание и терпение. Заметное место в числе первых произведений, посвященных проблеме массовых самоубийств, занимает *«Жалобница поморских старцев против самосожжений»* (1691 г.). Ее авторы излагают историю распространения на Руси «необычного учения» об очищении огнем, называют имена «учителей»¹⁹. Наиболее известное произведение, отрицающее необходимость самосожжений, подготовлено старообрядческим публицистом Евфросином²⁰. В нем, помимо прочих аргументов, представлены отрывки из агиографических произведений. Проповедники «гарей» опирались на пример мученицы антиохийской христианки Домнины и ее дочерей, которые, спасаясь от солдат императора Диоклетиана, бросились в реку. Совершив самоубийство, они ценой жизни избежали осквернения. Самосожигатели, «на Домнину, яко на образ, зря», подталкивали своих сторонников к «гарям». Ее образ неоднократно появляется в произведениях, посвященных оправданию «огненной

16. ШUTOBA H. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмуртский ИЯЛИ, 2008. С. 130.
17. Панченко А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 232.
18. Пигин А. В. «Писание отчасти» против самосожжений — памятник старообрядческой литературы XVII века // Вестник церковной истории. 2007. № 4(8). С. 101—129.
19. Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы. «Жалобница» поморских старцев против самосожжений (1691 г.) // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука, 1985. С. 48—61. С. 57.
20. Евфросин (умер после 1691 г.) — старообрядческий публицист. Некоторое время жил в Курженской пустыни у истока р. Андомы (территория современной Вологодской области).

смерти». Но Евфросин обращает внимание на сомнения первых христиан в обоснованности причисления Домнины и ее дочерей к лику святых: «бысть сомнению <...> между верными: “нарекут ли ся в мученицех”?»²¹.

Послание сохранилось в пространным и кратком списках, а также в ряде редакций. Список, хранящийся в Российской национальной библиотеке, используемый в данной статье, — относительно поздний, конца XVIII в. Тем не менее, он «представляется авторитетным, поскольку содержит материалы выговского архива, включает автографы поморских писателей»²². Письмо Прокопьева, адресованное настоятелю Выговского «общежителства» Даниилу Викулину²³, получило распространение в старообрядческой среде. Гибель во имя веры, полагал Петр Прокопьев, — «путь спасительный и богоугодный». Последователь старой веры может в последние времена «от гонителей себе смерти предати». Особое внимание следует обратить на бегство от преследователей и на вполне реальную перспективу отступления от «древлего благочестия» тех, кто без помощи спастись не может: «маловозрастных отрочат», престарелых. Самосожжение Прокопьев считал меньшим злом для тех, кто опасается не «смерти телесная», а гораздо более серьезной опасности, грозящей гибелью души — «от Господа нашего отступления»²⁴.

Прокопьев подчеркивал, что первые христиане, жившие во времена гонений на веру, предпочитали отказу от Христа добровольный уход из жизни: «и святые праведники и Богу угодники сия и есть ли где в Божественном Писании запрещено о сих, <...> и кто из святых возбрани тому быти, поищеши и не обрящеши»²⁵. Аргументы Прокопьева связаны с особенностями понимания агиографических текстов, сформировавшимися на Руси в глубокой древности: «В собственно древнерусской агиографии,

21. *Евфросин*. Оразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей: Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжений 1691 г. СПб., 1895. С. 109.

22. *Пигин А. В.* Агиографические сочинения в старообрядческой полемике конца XVII—XVIII в. о «самоубийственной смерти» (Послание Петра Прокопьева Даниилу Викулину). С. 438.

23. *Даниил Викулин* — духовный писатель, один из авторов знаменитых «Поморских ответов».

24. Письмо Даниилу Викулину от Петра Прокопьева // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. ОСПК. Q XVII. № 200. Л. 241.

25. Там же. Л. 242, об.

возникновение которой относится к XI веку, жития их создателями изначально осознаются как руководство к христианской жизни»²⁶. «Самопроизвольная» гибель рассматривалась Прокопьевым как богоугодное дело, начало которому положила смерть первых святых, живших в период становления христианства. Он создал список страдальцев за веру, которые приняли смерть «благочестия ради». В числе упомянутых им исторических персонажей не канонизированная, но известная по легендам рязанская княгиня Евпраксия, которая предпочла гибель монгольскому плену. Аналогичный поступок Прокопьев увидел в подвигах римской христианки Пелагии²⁷. Она «ради веры Христовой, на мучение бысть сыскана». Зная нравы своих преследователей, «боящися да не насилувано будет девство ея», она бросилась из окна и погибла. Житие священномученика Анфима, епископа Никомидийского²⁸, показывает аналогичные примеры смерти во имя веры. Внезапно «неведомо откуда зажигошася палаты царские». «Ярость царева распалися зело и паче зверя люта възрыка, пожирая христианы». Последователей Христа ожидали разнообразные кары: «их же велія громады мечами посяцаемы бяху, книги огнем зжигаемы». Но тогда «от верних мнози христовою любовью зажегшеся, яко в некую прохладу во огонь себе вметаху»²⁹.

Один из наиболее впечатляющих фрагментов житий связан с преподобным Мартинианом³⁰. В поисках надежного места спасения от соблазнов мира он обрел пристанище на острове посреди моря. Но и здесь дьявол не оставил его в покое: сатана устроил кораблекрушение, в результате которого в живых осталась юная девица. Приплыв к скале, она стала взывать о помощи. Праведник не мог отказать ей в спасении и протянул руку. Оставить-

26. Тузов М.Л. Древнерусская агиография в философском аспекте // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Т. 153. Кн. 1. С. 153.

27. Пелагия была жительницей Антиохии Сирийской. Во время гонений на христиан императора Диоклетиана правитель города узнал, что она тайная христианка и приказал ее схватить. Увидев служителей закона, Пелагия *«оделась в лучшие одежды, бросилась с верху дома и предала дух свой Богу»*.

28. Анфим, епископ Никомидийский, пострадал во время гонений при императоре Диоклетиане (284–305). Преследования христиан усилились после пожара во дворце императора.

29. Письмо Даниилу Викулину от Петра Прокопьева. Л. 242, об.

30. Преподобный Мартиниан удалился на остров и прожил на нем несколько лет, но сатана не оставлял отшельника в покое. Во время бури разбился корабль. К острову, где спасался святой Мартиниан, волны принесли девицу по имени Фотиния. Мартиниан помог ей выбраться на остров и бросился в море.

ся с прелестницей на острове Мартиниан не смог: «Воистину не-вместно быти сему с огнем вкупе!». Объяснив своей подопечной, как выжить на скалистом острове, он бросился в море³¹. Смерть в морской пучине казалась ему предпочтительнее грехопадения, но Божий промысел позволил праведнику избежать гибели. Дельфины подхватили его и вынесли на сушу. Другое свидетельство из письма Петра Прокопьева также связано с чудесным преодолением плотских желаний. Преподобный Иоанникий³² обнаружил в одном из монастырей девицу, одержимую «блудною страстию». Святой помолился о том, чтобы похоть перешла на него и затем «терпяше крепко, трудя плоть свою великими подвигами». Однажды ему встретился огромный змей; святой решил «умрети паче неже соизволяти нечистым мыслям осквернити чистое тело свое». Он бросился навстречу рептилии, «да снесен будет»³³, но чудесным образом уцелел.

Перечень примеров из житий святых в письме Петра Прокопьева завершается закономерным рассуждением о востребованности древних примеров: «Не речет ли кто смотрителные сия образы, еже благоверия ради себе смерти предаша, мнози святыя в древних временах: а ныне сему не достоин быти?». Ответ очевиден: тот, кто пострадает по образцу «древних оных вышеписанных святых», удостоится почета в Царствии Небесном «от общего всех праведного Судии, Владыки и Бога». Вывод послания заключается в том, что самосожжение и иные разновидности самоубийства («во огонь или в воду или ино никак») являются не только способом избежать пыток от «гонителей», но и кратчайшим путем к небесному блаженству. Смерть «Христа ради» приравнивает страдальцев к святым мученикам первых лет христианства: «за него же (Бога. — М.П.) умре, яко же и древнее святии»³⁴.

Успех проповеди самосожжений, основанной на агиографических текстах, проявился в осуществлении множества «гарей» на значительной части территории России (в Поволжье, на Европейском Севере и в Сибири). Впоследствии высокая степень влия-

31. Письмо Даниилу Викулину от Петра Прокопьева. Л. 243.

32. Преподобный Иоанникий исцелил монахиню, объятую плотскими желаниями, и взял ее страсть на себя. Когда святой боролся со страстями, перешедшими на него с монахини, он встретил огромного змия. Решив, что лучше умереть, чем дать осуществиться нечистым мыслям, он бросился к опасному существу, но оказалось, что змий мертв; с тех пор похоть утасла.

33. Письмо Даниилу Викулину от Петра Прокопьева. Л. 243.

34. Там же. Л. 243, об.

ния староверов-самосожигателей привела к заметной трансформации народных представлений о загробной участи погибших в «гарях». Народный идеал святости связан с жертвенной смертью³⁵. В православной традиции известен случай канонизации самоубийцы³⁶. Умерший «неправильной смертью» мог стать и действительно становился святым³⁷. Сохраняющиеся в христианской традиции представления дополнялись старообрядческой пропагандой, основанной на заранее подобранных агиографических текстах. В Пижемском крае, как и ряде других мест Русского Севера, погибших в пламени самосожжений «чтут как местных святых»: на поминальных службах их имена звучат первыми³⁸. Путешественник В. Майнов в середине XIX в. нашел в Олонецкой губернии множество крестов, воздвигнутых на пепелищах давних «гарей»³⁹. В деревне Линдозеро, расположенной в Выгозерской волости Повенецкого уезда Олонецкой губернии, до конца XIX в. сохранялась могила самосожигателей. Сгоревших местные жители почитали как мучеников, и в память о них совершались церковные службы⁴⁰.

Исследование старообрядческих богословских споров о допустимости самосожжения показывает, что идеи ритуального суицида получили различные оценки. Значительная часть старообрядческих наставников отвергала идею «самогубительной» смерти. Но мысль о допустимости самосожжений нашла литературно одаренных сторонников, готовых к немедленным действиям. Особую роль в старообрядческих дискуссиях сыграли бесспорные для верующих аргументы, связанные с «видениями» о загробной участи самосожигателей, а также тревожные слухи о происходящих в стране событиях. Существенной оказалась роль протопопа Аввакума, который, узнав о первых случаях

35. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. С. 104.

36. Дмитриев Л. А. Жанр севернорусских житий // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 27. М., Л., 1972. С. 192.

37. Романова Е. В. Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII–XIX веках. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2012. С. 114.

38. Дронова Т. Н. Легенды и предания о местночтимых святых и поклонных местах Пижемского края: По материалам исследований нижепечерских староверов-беспоповцев // Рябининские чтения. М-лы науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 48.

39. Майнов В. Поездка в Обонежье в Корелу. СПб., 1877. С. 67.

40. Пругавин А. Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе (Очерки, аналогии и параллели) // Русская мысль. 1885. Кн. 1. С. 91–92.

казней в огне и о самосожжениях, незамедлительно благословил «гари». «Финальное» решение вопроса о причинах самосожжений современная историография предложить не может. Однако изучение текста письма Петра Прокопьева позволяет выявить те аргументы, которые использовались в старообрядческой среде для пропаганды массового суицида. В числе прочих доводов особая роль отводилась сюжетам из житий святых, в той или иной мере связанных с добровольным уходом из жизни. Положительно оценивая факт канонизации тех, кто в древности осуществил ритуальный суицид во имя веры, сторонники самосожжений могли обрести поддержку значительной части верующих, готовых по примеру первых христиан принести себя в жертву «благочестия ради».

Библиография / References

Архивные материалы

Письмо Даниилу Викулину от Петра Прокопьева // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Основное собрание рукописной книги. Q XVII. № 200.

Литература

Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979.

Арсеньев А. В. Поморские совратители-беспоповцы. Старинное дело о совращениях и перекрещиваниях в раскол с кратким очерком возникновения, процветания, бед и падения знаменитых Выгорецких скитов и монастырей. СПб., 1887.

Бороздин А. К. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII в. СПб., 1900.

Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: «Индрик», 2000.

Власова В. В. Старообрядческие группы коми: конфессиональные особенности социальной и обрядовой жизни. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2010.

Геринг И. Раскол и секты русской церкви. По их происхождению и внутренней связи, изложенные профессором, д-ром богословия Лейпцигского университета Иоганном Герингом. СПб., 1903.

Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы. «Жалобница» поморских старцев против самосожжений (1691 г.) // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука, 1985. С. 48–61.

Дронова Т. Н. Легенды и предания о местночтимых святых и поклонных местах Пижемского края: По материалам исследований нижепечерских староверов-беспоповцев // Рябининские чтения. М-лы науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижы», 2007. С. 47–54.

Дмитриев Л. А. Жанр севернорусских житий // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 27. М., Л.: Наука, 1972. С. 181–202.

- Евфросин.* Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей: Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжений 1691 г. / Сообщ. Х. Лопарев. СПб., 1895.
- Есипов Г.* Самоожигатели // Отечественные записки. 1863. № 2. С. 605–627.
- Загоскин Н.* Самоожигатели. Очерк из истории русского раскола // Литературный сборник «Волжского вестника». 1883. Т. 1. Вып. 1. С. 165–204.
- Зеленин Д. К.* Избранные труды по русской мифологии: умершие неестественной смертью и русалки. М.: «Индрик», 1995.
- Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. М.: Церковь, 1995.
- Катаяла К.* Дымом в Царствие Небесное: самосожжения староверов в Шведской Карелии в конце XVII в. // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 25–39.
- Комаров Д. А.* Культура смерти в русской деревне второй половины XIX — начала XX в. // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2008. Вып. 3. С. 24–35.
- Лилеев М. И.* Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. Киев, 1895. Вып. 1.
- Майнов В.* Поездка в Обонежье и в Корелу. СПб., 1877.
- Мальцев А. И.* Неизвестное сочинение С. Денисова о Тарском «бунте» 1722 г. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск: Наука, 1982. С. 224–241.
- Панченко А. А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святые ни Северо-Запада России. СПб.: Алетейя, 1998.
- Панченко О. В.* Поэтика уподоблений: (К вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 54. С. 491–534.
- Паскаль П.* Протопоп Аввакум и начало Раскола. М.: «Знак», 2011.
- Пигин А. В.* Агиографические сочинения в старообрядческой полемике конца XVII–XVIII в. о «самоубийственной смерти» (Послание Петра Прокопьева Даниилу Викулину) // Труды отдела древнерусской литературы. 2016. Т. 64. С. 435–447.
- Пигин А. В.* «Писание отчасти» против самосожжений — памятник старообрядческой литературы XVII века // Вестник церковной истории. 2007. № 4(8). С. 101–129.
- Пигин А. В., Юхименко Е. М.* К истории жанра видений в выговской литературной школе («Видение некоей старухи» в 1748 г.) // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. Сборник научных статей и материалов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 129–138.
- Плюханова М. Б.* О национальных средствах самоопределения личности: самосакрализация, самосожжение, плавание на корабле // Из истории русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 3. С. 380–459.
- Покровский Н. Н.* Следственное дело и выговская повесть о Тарских событиях 1722 г. // Рукописная традиция на востоке России. Новосибирск: Наука, 1983. С. 46–70.
- Пругавин А. С.* Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе (Очерки, аналогии и параллели) // Русская мысль. 1885. Кн. 1. С. 83–94.
- Пулькин М. В.* Слухи о самоожигателях: истоки, достоверность, фиксация и использование (конец XVII–XVIII в.) // Традиционная культура. 2011. № 1. С. 143–149.
- Романова Е. В.* Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII–XIX веках. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2012.

- Сапожников Д. И. Самосожжение в русском расколе (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Исторический очерк по архивным документам. М., 1891. 126 с.
- Синайский А. Отношение русской церковной власти к расколу старообрядства в первые годы синодального управления при Петре Великом (1721–1725 гг.). СПб., 1895.
- Скворцов Г. А. Патриарх Адриан, его жизнь и труды в связи с состоянием русской церкви в последнее десятилетие XVII века. Казань, 1913.
- Смирнов П. С. Происхождение самоистребления в русском расколе. СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1895.
- Тузов М. Л. Древнерусская агиография в философском аспекте // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Т. 153. Кн. 1. С. 149–158.
- Туфанова О. А. Мотив огня в творчестве протопопа Аввакума // Лесной вестник. 2006. № 1. С. 196–199.
- Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990.
- Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, 2008.
- Юхименко Е. М. Каргопольские «гари» 1683–1684 гг. (к проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М.: Языки русской культуры, 1994. С. 120–138.
- Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая поморская пустынь. Духовная жизнь и литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 1.

Archival materials

- “Pis'mo Daniilu Vikulinu ot Petra Prokop'eva” [Letter to Daniil Vikulov from Pyotr Prokopyev], *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki. Osnovnoe sobranie rukopisnoi knigi*. Q XVII. № 200.

Literature

- Arsen'ev, A. V. (1887) *Pomorskie sovratiteli-bespopovtsy. Starinnoe delo o sovrashcheniakh i perekreshchivaniakh v raskol s kratkim ocherkom vozniknoveniia, protsvetaniia, bed i padeniia znamenitykh Vygoreskikh skitov i monastyrei* [Pomeranian seducers-bespopovtsy. An old case of seduction and re-baptism into schism with a brief outline of the emergence, prosperity, troubles and fall of the famous Vygoresky sketes and monasteries]. SPb.
- Avvakum (1979) *Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniia* [Life of Archpriest Avvakum, written by himself, and his other works]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Borozdin, A. K. (1900) *Protopop Avvakum. Ocherk iz istorii umstvennoi zhizni russkogo obshchestva v XVII v.* [Archpriest Avvakum. Essay from the history of the mental life of Russian society in the 17th century]. SPb.
- Demkova, N. S. (1985) “Iz istorii rannei staroobriadcheskoi literatury. ‘Zhalobnitsa’ po-morskikh startsev protiv samosozhzhennii (1691 g.)” [From the history of early Old Believer literature. “Complainer” of the Pomor elders against self-immolations (1691)], in *Drevnerusskaia knizhnost'. Po materialam Pushkinskogo Doma*, pp. 48–61. L.: Nauka.

- Dmitriev, L. A. (1972) "Zhanr severnorusskikh zhitii" [Genre of North Russian Lives], in *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, t. 27, pp. 181–202. M., L.: Nauka.
- Dronova, T. N. (2007) "Legendy i predaniia o mestnochtimykh sviatykh i poklonnykh mestakh Pizhenskogo kraia: Po materialam issledovaniia nizhnepetcherskikh staroverov-bespopovtsev" [Legends and traditions about locally revered saints and places of worship in the Pizhensky region: Based on research materials from the Lower Pechersk Old Believers-bespopovtsy], in *Riabininskie chteniia. M-ly nauch. konf. po izucheniiu narodnoi kul'tury Russkogo Severa*, pp. 47–54. Petrozavodsk: Muzei-zapovednik "Kizhi".
- Esipov, G. (1863) "Samosozhigateli" [Self-immolators], in *Otechestvennye zapiski* 2: 605–627.
- Evfrosin (1895) *Otrazitel'noe pisanie o novoizobretennom puti samoubiistvennykh smertei: Vnov' naidennyi staroobriadcheskii traktat protiv samosozhzhennii 1691 g.* [A Reflective Scripture about the newly Invented Path of suicidal deaths: The newly found Old Believers' treatise against self-immolations in 1691]. SPb.
- Fedotov, G. P. (1990) *Sviatye Drevnei Rusi* [Saints of Ancient Russia]. M.: Moskovskii rabochii.
- Gering, I. (1903) *Raskol i sekty russkoi tserkvi. Po ikh proiskhozhdeniiu i vnutrennei svyazi, izlozhennye professorom, doktorom bogosloviia Leiptsigskogo universiteta Iogannom Geringom* [Schism and sects of the Russian Church. By their origin and internal connection, set out by Professor, Doctor of Theology of the University of Leipzig, Johann Goering. Translated from German by Archpriest T. Butievich]. SPb.
- Iukhimenko, E. M. (2002) *Vygovskaia staroobriadcheskaia pomorskaia pustyn'*. *Dukhovnaia zhizn' i literatura* [Vygovskaya Old Believer Pomorskaya Hermitage. Spiritual life and literature], t. 1. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Iukhimenko, E. M. (1994) "Kargopol'skie 'gari' 1683–1684 gg. (k probleme samosozhzhennii v russkom staroobriadchestve)" [Kargopol "burns" 1683–1684 (on the problem of self-immolations in Russian Old Believers)], in *Staroobriadchestvo v Rossii (XVII–XVIII vv.)*, pp. 120–138. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Kataiala, K. (2003) "Dymom v Tsarstvie Nebesnoe: samosozhzheniia staroverov v Shvedskoi Karelii v kontse XVII v." [Smoke into the Kingdom of Heaven: Self-immolation of Old Believers in Swedish Karelia at the end of the 17th century], in *Vygovskaia pomorskaia pustyn' i ee znachenie v istorii Rossii*, pp. 25–39. SPb.: Dmitrii Bulanin.
- Komarov, D. A. (2008) "Kul'tura smerti v russkoi derevne vtoroi poloviny XIX — nachala XX v." [The culture of death in the Russian countryside in the second half of the 19th and early 20th centuries], in *Vestnik TvGU. Seriya "Istorii"*. Vyp. 3: 24–35.
- Lileev, M. I. (1895) *Iz istorii raskola na Vetke i v Starodub'e XVII–XVIII v.* [From the history of the split on the Vetka and in Starodubye of the 17th–18th centuries]. Kiev, vyp. 1.
- Mainov, V. (1877) *Poezdka v Obonezh'e i v Korelu* [Trip to Obonezhie and Korela]. SPb.
- Mal'tsev, A. I. (1982) "Neizvestnoe sochinenie S. Denisova o Tarskom 'bunte' 1722 g." [Unknown composition of S. Denisov about the Tarsk "revolt" of 1722], in *Istochniki po kul'ture i klassovoi bor'be feodal'nogo perioda*, pp. 224–241. Novosibirsk: Nauka.
- Panchenko, A. A. (1998). *Issledovaniia v oblasti narodnogo pravoslaviia. Derevenskie sviatyni Severo-Zapada Rossii* [Research in the field of folk orthodoxy. Village shrines of the North-West of Russia]. SPb.: Aleteia.
- Panchenko, O. V. (2003) "Poëtika upodoblenii: (K voprosu o 'tipologicheskom' metode v drevnerusskoi agiografii, èpideiktike i gimnografii)" [Poetics of Assimilation: (On

- the Question of the “Typological” Method in Old Russian Hagiography, Epideictics and Hymnography)], in *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. SPb.: Dmitrii Bulanin, t. 54, pp. 491–534.
- Paskal', P. (2011) *Protopop Avvakum i nachalo Raskola* [Archpriest Avvakum and the beginning of the Schism]. M.: “Znak”.
- Pigin, A. V. (2007) “‘Pisanie otchasti’ protiv samosozhzhennii — pamiatnik staroobriadcheskoi literatury XVII veka [“Scripture in part” against self-immolations — a monument of Old Believer literature of the 17th century], in *Vestnik tserkovnoi istorii* 4(8): 101–129.
- Pigin, A. V. (2016) “Agiograficheskie sochineniia v staroobriadcheskoi polemike kontsa XVII–XVIII v. o ‘samoubiistvennoi smerti’ (Poslanie Petra Prokop'eva Daniilu Vikulinu)” [Hagiographic Works in the Old Believer Polemics of the Late 17th–18th Centuries. about “suicidal death” (Letter from Peter Prokopyev to Daniel Vikulin)], in *Trudy otdela drevnerusskoi literatury*, t. 64, pp. 435–447.
- Pigin, A. V., Iukhimenko E. M. (2003) “K istorii zhanra videnii v vygovskoi literaturnoi shkole (“Videnie nekoei starukhi” v 1748 g.)” [On the history of the genre of visions in the Vygov literary school (“The Vision of a Certain Old Woman” in 1748)], in *Vygovskaia pomorskaia pustyn' i ee znachenie v istorii Rossii. Sbornik nauchnykh statei i materialov*, pp. 129–138. SPb., Dmitrii Bulanin.
- Pliukhanova, M. B. (2000) “O natsional'nykh sredstvakh samoopredeleniia lichnosti: samosakralizatsiia, samosozhzhennii, plavanie na korable” [On the national means of self-determination of the individual: self-sacralization, self-immolation, sailing on a ship], in *Iz istorii russkoi kul'tury*. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury, t. 3, pp. 380–459.
- Pokrovskii, N. N. (1983) “Sledstvennoe delo i vygovskaia povest' o Tarskikh sobytiakh 1722 g.”, in *Rukopisnaia traditsiia na vostoke Rossii* [Investigative case and the Vygov story about the Tara events of 1722], pp. 46–70. Novosibirsk: Nauka.
- Prugavin, A. S. (1885) “Samoistreblenie. Proiavleniia asketizma i fanatizma v raskole (Ocherki, analogii i paralleli)” [Self-destruction. Manifestations of asceticism and fanaticism in schism (Essays, analogies and parallels)], in *Russkaia mysl'*, kn. 1, pp. 83–94.
- Pul'kin, M. V. (2011) “Slukhi o samosozhigateliakh: istoki, dostovernost', fiksatsiia i ispol'zovanie (konets XVII–XVIII v.)” [Rumors about self-incinerators: origins, reliability, fixation and use (late 17th–18th centuries)], in *Traditsionnaia kul'tura*, № 1, pp. 143–149.
- Romanova, E. V. (2012) *Massovye samosozhzheniia staroobriadtsev v Rossii v XVII–XIX vekakh* [Mass self-immolation of Old Believers in Russia in the 17th–19th centuries]. SPb.: Izd-vo Evropeiskogo universiteta.
- Sapozhnikov, D. I. (1891) *Samosozhzhennii v russkom raskole (so vtoroi poloviny XVII v. do kontsa XVIII v.)*. *Istoricheskie ocherk po arkhivnym dokumentam* [Self-immolation in the Russian schism (from the second half of the 17th century to the end of the 18th century). Historical sketch based on archival documents]. M.
- Shutova, N. I. (2008) *Dokhristianskie kul'tovye pamiatniki v udmurtskoi religioznoi traditsii: Opyt kompleksnogo issledovaniia* [Pre-Christian Religious Monuments in the Udmurt Religious Tradition: A Comprehensive Research Experience]. Izhevsk: Udmurtskii institut istorii, iazyka i literatury Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk.
- Sinaiskii, A. (1895) *Otnoshenie russkoi tserkovnoi vlasti k raskolu staroobriadstva v pervye gody sinodal'nogo upravleniia pri Petre Velikom (1721–1725 gg.)* [The attitude of the Russian church authorities to the schism of the Old Believers in the first years of the synodal administration under Peter the Great (1721–1725)]. SPb.

- Skvortsov, G. A. (1913) *Patriarkh Adrian, ego zhizn' i trudy v sviazi s sostoianiem russkoi tserkvi v poslednee desiatiletie XVII veka* [Patriarch Adrian, his life and works in connection with the state of the Russian Church in the last decade of the 17th century]. Kazan'.
- Smirnov, P. S. (1895) *Proiskhozhdenie samoistrebleniia v russkom raskole* [The origin of self-destruction in the Russian schism]. SPb.: Pechatnia S. P. Iakovleva.
- Tufanova, O. A. (2006) "Motiv ognia v tvorchestve protopopa Avvakuma" [The motive of fire in the works of Archpriest Avvakum], in *Lesnoi vestnik*. № 1, pp. 196–199.
- Tuzov, M. L. (2011) "Drevnerusskaia agiografiia v filosofskom aspekte" [Ancient Russian hagiography in the philosophical aspect], in *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriia "Gumanitarnye nauki"*, t. 153, kn. 1, pp. 149–158.
- Vinogradova, L. N. (2000) *Narodnaia demonologiiia i mifo-ritual'naia traditsiia slavian* [Folk demonology and mytho-ritual tradition of the Slavs] M.: "Indrik".
- Vlasova, V. V. (2010) *Staroobriadcheskie gruppy komi: konfessional'nye osobennosti sotsi-al'noi i obriadovoi zhizni* [Old Believer Komi Groups: Confessional Features of Social and Ritual Life]. Syktyvkar: Komi NTs UrO RAN.
- Zagoskin, N. (1883) "Samosozhigateli. Ocherk iz istorii russkogo raskola" [Self-burners. Essay on the history of the Russian schism], in *Literaturnyi sbornik "Volzhskogo vestnika"*, t. 1, vyp. 1, pp. 165–204.
- Zelenin, D. K. (1995) *Izbrannye trudy po russkoi mifologii: umershie neestestvennoi smert'iu i rusalki* [Selected Works on Russian Mythology: Unnatural Deaths and Mermaids]. M.: "Indrik".
- Zen'kovskii, S. A. (1995) *Russkoe staroobriadchestvo: dukhovnye dvizheniia semnadsatogo veka* [Russian Old Believers: Spiritual Movements of the Seventeenth Century]. M.: "Tserkov".